

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ МИРА

Жалнин В.В., Тырникова Н.Г.

Современному человеку приходится получать и обрабатывать огромное количество информации, значительная часть которой воспринимается зрительно. Благодаря зрению, мы узнаем размер, форму и цвет окружающих нас предметов.

Цветовое восприятие окружающего мира – обширная область культуры, где не обойтись без ассоциаций. Рассмотрим особенности восприятия цвета на примере зелёного. Согласно исследованиям психологии восприятия он успокаивает нервную систему, наши глаза отдыхают при восприятии оттенков зелёного цвета, поэтому стены общественных учреждений нередко окрашены в оттенки зелёного (в особенности школы и больницы). Довольно распространено использование столов с зелёным сукном в интерьерах общественных мест (например, библиотечные столы, бильярдные столы, карточный стол).

Зелёный цвет обычно ассоциируется с природой, плодородием, экологией, юностью. Зелёный – национальный цвет Ирландии, поэтическое название которой Emerald Isle (Изумрудный остров). Такое название страна получила ещё в древности, так как вплоть до XVII столетия большую часть площади Ирландии покрывали густые леса. Зелёный цвет связан также с экологией, поэтому не случайно, что борцов за окружающую среду называют «зелёными». В частности, название природоохранной организации «Greenpeace» в переводе с английского означает «Зелёный мир». Другими распространёнными ассоциациями с зелёным цветом являются юность, молодость, неопытность. Стоит вспомнить хотя бы русские пословицы и поговорки такие как «Молодо – зелено», «Незрел зелен виноград не вкусен, млад человек не искусен; а молоденький умок, что весенний ледок» и др. Зелёный может получать и такие смыслы как свобода (зеленый сигнал

светофора), удача или неудача, (зеленый игровой стол в бильярде), судьба, рок (изумруд - камень, символизирующий судьбу).

В восприятии цвета наряду с универсальными общечеловеческими ассоциациями существуют и культурно обусловленные. Например, поэтично звучащее русское сочетание «зеленые глаза», ассоциирующееся с чем-то колдовским («русалочьи глаза»), получает в английском языке (green eyes) негативные коннотации. Данная коннотация возникла из-за того, что в трагедии У. Шекспира «Отелло» автор называет ревность «зеленоглазым чудищем» (jealousy a green - eyed monster).

Культурные особенности можно обнаружить и в устойчивых языковых сочетаниях, в которых отображаются события и явления, важные именно для той или иной культуры. Синонимичными являются русское и английское идиоматическое выражение «там хорошо, где нас нет» и «the grass is always greener on the other side». Однако в английском варианте отражена столь характерная для англичан любовь к садам и растениям. Этой же национальной особенностью объясняется появление английской идиомы «to have green fingers» (т.е. быть удачливым садовником), аналога которой в русском языке нет.

Нередко ассоциации и эмоции, вызываемые каким-либо цветом, обуславливаются отношением к постоянно окрашенному в него предмету. Так, в русском языке оттенки зеленого цвета можно выразить следующими словами: изумрудный, салатовый, фисташковый, цвет морской волны, еловой хвои, полынный, цвет плесени, болотный, бутылочный, горчичный, табачный, оливковый, хаки, гороховый, малахитовый, кабачковый, лягушачий.

Таким образом, даже на примере восприятия одного цвета можно увидеть множество различных аспектов, среди которых важную роль играют культурные особенности.

Говоря о цветовых ассоциациях, необходимо отметить, что не только язык может воздействовать на восприятие цвета, но и сами слова, буквы и звуки речи нередко приобретают цвет. Это явление получило название

синестезии (от греч. «одновременное ощущение, совместное чувство»). А. Сидоров-Дорсо определяет синестезию как «особый способ чувственного переживания при восприятии некоторых понятий (например, дней недели, месяцев), имен, названий, символов (букв, звуков речи, нотных знаков), упорядоченных человеком явлений действительности (музыки, блюд), собственных состояний (эмоций, боли) и других подобных групп явлений («категорий»)» [6]. В физиологическом отношении данный процесс представляет собой явление восприятия, при котором раздражение одного органа чувств со специфическими для него ощущениями вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств, т.е. например, при воздействии только звука, помимо слуховых, появляются дополнительные цветовые или вкусовые ощущения при отсутствии соответствующих световых или вкусовых раздражителей. Людей, отличающихся таким необычным способом восприятия, называют «синестетами» или «синестетиками».

Первыми на связь цвета и звука (в широком смысле этого слова – звуков языка, музыкальных звуков) обратили внимание люди искусства. Особенно интересно синестезия проявила себя в таком явлении как «цветной слух», когда музыкальные звуки вызывают определённые цветовые образы. Цветным слухом обладали Н.А. Римский-Корсаков, А.Н. Скрябин, М.К. Чюрленис, О. Мессиан и др. Выдающийся композитор XX века А. Г. Шнитке, вдохновляясь идеей синтеза цвета (краски), пластики, слова и музыки, написал сценическую композицию «Жёлтый звук» для пантомимы, инструментального ансамбля, сопрано соло и смешанного хора (1973-74гг., 2-я ред-1983). В основе этого произведения лежит сценарий художника-синестета В. Кандинского, опубликованный в 1912 году в альманахе «Синий всадник»¹.

¹ Сам Кандинский неоднократно говорил о цвете как языке, связи цвета и звука. Его синестетические наблюдения достаточно подробно изложены в книге В. Кандинский «О духовном в искусстве» [5].

Цветной слух проявляется и у многих писателей и поэтов, но они в отличие от музыкантов окрашивают звуки речи. В. Набоков так писал о своей удивительной способности: «я наделен в редкой мере цветным слухом. Не знаю, впрочем, правильно ли говорить о «слухе», цветное ощущение создается, по-моему, самым актом голосового воспроизведения буквы, пока воображаю ее зрительный узор» [7]. Многие исследователи изучали проблему так называемого звукоцвета в творчестве А. Рембо, Р. Гиля, М. Цветаевой, К. Бальмонта, А. Тарковского, А. Вознесенского и многих других. Так, например, у А. Рембо: А – черный, Е – белый, И – как кровь, У – цвет зелени, О – блестит лазурными цветами, а у Рене Гиля: А – розовый, Е – от розового до бледно-золотого, И – лазурный, У – от черного к рыжему, О – красный, Ю – золотой.

Интересно сопоставить данные примеры с исследованиями лингвиста А.П. Журавлёва в области цвета и языка. Он приводит следующие данные по гласным звукам русского языка (обобщенно по результатам нескольких экспериментальных процедур)²: А – густо-красный, Я – ярко-красный, О – светло-желтый или белый, Е – зеленый, Ё – желто-зеленый, Э – зеленоватый, И – синий, Й – синеватый, У – темно-синий, сине-зеленый, лиловый, Ю – голубоватый, сиреневый, Ы – мрачный темно-коричневый или черный [см. 4, с. 102]. Таким образом, можно отметить с одной стороны разницу цветового восприятия носителями одного языка (в данном случае французского), а с другой стороны – культурно обусловленную разницу цветового восприятия носителями разных языков культур (русской и французской).

Семантика цвета играет важную роль в произведениях Л. Толстого и Ф. Достоевского. Цвет во многом помогает раскрыть внутренний мир героя

² В своих экспериментах А.П. Журавлева применял три методики. В первом случае испытуемым предъявлялись гласные, и они свободно называли наименование цвета предъявленного звука. Во втором варианте оба списка (и звуков, и цветоименований) были фиксированными, предлагалось каждому из звуков приписать одно и только одно из предъявленных названий цветов. И, наконец, в третьей процедуре респонденты работали с фиксированным набором цветов, теперь уже представленных в виде окрашенных в соответствующий цвет карточек.

произведения и получает роль своеобразного «рассказчика». Показателен пример из «Войны и мира» Л. Толстого. Для Наташи Ростовской, которая в своём восприятии связывала близких ей людей с определёнными цветами и предметами, именно цветовой образ Пьера («синий, тёмно-синий с красным, и он четвероугольный») приобретает ситуативно-важный смысл в сцене гадания.

Необыкновенное богатство цветового восприятия и вместе с тем удивительно тонкое культурно обусловленное мироощущение находим у японского писателя Кобо Абэ. В своём рассказе «Человек-ящик» он так описывает синий цвет: «цвет дождя, от которого простужается нищий... цвет времени, когда закрываются подземные магазины... цвет не выкупленных в ломбарде часов, подаренных в память об окончании университета... цвет ревности, разбивающейся о кухонную мойку из нержавеющей стали... цвет первого утра после потери работы... цвет чернил на ставшем ненужным удостоверении личности».

На культурные особенности в восприятии цвета указывает в своих работах О.А. Огурцова. В одной из них она рассматривает сходство и различие в восприятии цветов русскими и англичанами [9]. В другой работе автор сопоставляет коннотативные особенности имен цвета в оригинале романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и в его переводе на русский язык. О.А. Огурцова отмечает, что в романе О. Уайльда «встречаются все оттенки красного цвета, создающие цветовой фон произведения и служащие средством коммуникативно-смысловой организации текста» [8, с.39]. Текстовая же структура романа устроена таким образом, что имена цвета, встречающиеся в нем, называют все более густые и насыщенные оттенки красного тона, что создает коннотацию тревожности и трагизма. При переводе на русский язык такая текстовая коннотация в общем сохраняется, хотя имеются различия в степени эквивалентности лексических единиц.

В последние годы проблема цветового восприятия достаточно активно исследуется специалистами. Достижения в этой области широко применяются

в психологии, медицине, маркетинге. Однако, к сожалению, основательных трудов о культурных особенностях цветовосприятия очень мало. Поэтому было бы очень интересно продолжить работать в данном направлении.

Литература:

1. Абдулин И. Цвето-музыкальные синестезии в поэзии Бальмонта. // Электроника, музыка, свет. – Казань, 1996. – С.121-124.
2. Абдулин И. Галеев Б. «Цветной слух» – химера или чудо поэтического мышления. // День и Ночь. – 1999. – №5-6. – С.220-224.
3. Величковский Б., Зинченко В., Лурия А. Психология восприятия. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – С.54-58.
4. Журавлёв А. Звук и смысл.– М.: Просвещение, 1991. – 160с.
5. Кандинский В. О духовном в искусстве.– М.: Архимед,1992. – 107с.
6. Материалы сайта Российского синестетического сообщества // URL: <http://www.synaesthesia.ru/whatis.html>
7. Набоков В. Память, говори. (пер. С. Ильин). // URL: http://m.tululu.ru/bread_71253_27.xhtml
8. Огурцова О. Передача коннотативной характеристики и роль прилагательных цвета в коммуникативно-смысловой организации художественного текста // Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики. – Краснодар, 1982.– С. 39-43.
9. Огурцова О. Сходство и различие в восприятии цветов русскими и англичанами // Лингвистические единицы разных уровней в языке и речи.– Краснодар, 1988. – С. 31-36.
10. Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.